

«ЯЗЫК ВРАЖДЫ» КАК СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН
(на материале англоязычных СМИ)

При изучении особенностей использования понятия «язык вражды» в русскоязычных средствах массовой информации иногда возникает впечатление, что полноценное описание и изучение данного явления началось не слишком давно. Однако небольшой исторический экскурс позволяет сделать вывод о том, что «язык вражды» или hate speech присутствует в жизни общества на протяжении длительного периода. Примеры «языка вражды» в англоязычной прессе можно найти и в текстах, опубликованных ещё в 19-м веке.

Как и многие социальные и политические явления, данное понятие не имеет единого определения, разделяемого всеми институциями и исследователями. В самом широком смысле данный термин трактуется как набор характеристик, подразумевающих отрицательную оценку представителей некоторой социальной группы, объединенной по признаку пола, расы, языка, этнического происхождения, религиозной принадлежности или любых иных объединяющих факторов или особенностей.

Как правило «язык вражды» проявляется в таких словах и высказываниях, значение которых включает негативную характеристику объекта, а с другой стороны, данное описание предьявляется, как что-то само собой разумеющееся. Примером могут послужить, обозначения и понятия, которые изначально включают в себя отрицательные коннотации или приобрели их в ходе своей эволюции.

Например, английское *nigger* всегда использовалось для выражения неуважения и презрительного отношения к представителям темнокожего населения. Изначально лексема *negro* не обладала такой негативной окраской, но она приобрела данную коннотацию по мере развития. Как известно, уже в XX веке политкорректным вариантом замены этой лексической единицы стало использование слова *black* 'черный' в качестве нейтрального указания на темнокожих американцев. В начале XXI века и эта лексема не воспринималась как политкорректная и её постепенно вытеснила лексическая единица *African American*, а также такие её модификации как *Afro-American* и *Black American*. В свою очередь, в русской политкорректной версии существуют две лексические единицы – 'афроамериканец' для обозначения темнокожих жителей США, и 'афроевропеец', если речь идет о жителях Европы.

По мнению И. Н. Дзялошинского, одним из наиболее точных переводов такого понятия как *hate speech* является термин 'речевая агрессия'. Речевая агрессия – это специфическая форма речевого поведения, которая мотивирована агрессивным состоянием говорящего. Как правило, в общих чертах, исследователи выделяют два подвида речевой агрессии. В первом случае речь идет о явных призывах адресата к агрессивным действиям к определённым лицам. Второй же вариант направлен на формирование или поддержание у адресата негативного и агрессивного состояния по отношению к определённой группе лиц. [Дзялошинский].

По мнению Т. А. Воронцовой, «при узком понимании агрессия в речи рассматривается как речевой акт, замещающий агрессивное физическое действие: оскорбление, насмешка, угроза. При широком понимании под словосочетанием "речевая агрессия" подразумеваются все виды доминирующего речевого поведения» [Воронцова].

Помимо этого Т. А. Воронцова обращает внимание на тот факт, что в настоящее время явление речевой агрессии рассматривается в основном, с позиций психологии. В своём диссертационном исследовании учёный указывает, что хотя рассмотрение явления речевой агрессии не может проходить отдельно от психологии, но «речевая агрессия – это, прежде всего, коммуникативное явление, т. е. объект изучения лингвистики». Также акцент делается на том, что невозможно рассматривать речевую агрессию в отрыве от контекста. При изучении этого явления необходимо принимать во внимание функциональный аспект высказываний.

Необходимо помнить, что важнейшим фактором, определяющим сущность «языка вражды», является то, что он основан на таких явлениях, как социальные стереотипы, предубеждения и дискриминация, и является частью более широкого и сложного феномена, который обозначается в современной научной литературе как особый род коммуникации, в основе которого лежат предубеждения и дискриминационные практики. Очевидно, что это вид коммуникации, базирующийся на стереотипных когнитивных схемах, негативных установках (или предубеждениях) и дискриминационных интенциях по

отношению к каким-либо группам людей или отдельным индивидуумам как членам этих групп. В качестве стереотипа рассматривается основанная на категоризации схема, в основе которой присутствует конфронтация двух групп с противоположными взглядами. Конфронтация базируется на социальных стереотипах, которые чаще всего непосредственно связаны с особенностями социального и политического устройства отдельной страны или целого региона.

Существует мнение, в современном обществе могут иметь место как отрицательные, так и положительные социальные стереотипы. К сожалению, данные различных исследований социальных процессов указывают на преобладание отрицательных социальных парадигм.

Предубеждение – это негативная установка к какой-либо группе. Наконец, дискриминация – это несправедливое отношение к людям по причине того, что они являются членами какой-то группы. Дискриминация часто позиционируется как поведенческая сторона предубеждений.

Как показывает мировой опыт, лучшее средство противодействия явлениям маргинализации, негативной стереотипизации и демонизации – включение миноритарных социальных групп в активные процессы социальной жизни, в том числе и в современное медиа пространство. Современные зарубежные медиакорпорации, особенно в США и Великобритании, достаточно успешно развивают этот подход. В частности, об этом свидетельствует присутствие на всемирно известных телеканалах ведущих и журналистов, являющихся представителями разнообразных этнических групп, а также появление на экранах ведущих разного возраста, приглашение в программы ученых и экспертов, имеющих определенные проблемы со здоровьем. Можно утверждать, что наблюдается отход в англоязычных странах от единых, «образцовых» норм языка на телевидении и радио, а наличие акцента у ведущих новостей на радио и телевидении не воспринимается сегодня как недостаток.

Современный уровень развития информационных технологий обеспечил доступ к медиа широкому кругу лиц, социальных групп и сообществ. Подобные объединения, которые далеко не всегда могли получить возможность выразить свою точку зрения в традиционных СМИ, получили шанс создавать свои собственные медиа (социальные сети, сайты, каналы цифрового телевидения). Нельзя сказать, что наличие доступа различных групп населения к цифровым технологиям снимает проблему маргинализации и демонизации любых сообществ, однако интерактивность цифровых медиа, обеспечивает возможность любому человеку, в том числе и тому, кто принадлежит к миноритарным группам, стать участником главных информационных потоков.

Как известно, часто комментарии к публикациям в интернет-изданиях вызывают столь мощный общественный резонанс, что исходный материал может и утратить свою значимость. Является ли такой формат взаимодействия адресанта и адресата защитой от «языка вражды»? К сожалению, нет.

Позволяет ли современное законодательство многих развитых странах защитить наиболее уязвимые группы от «речевой агрессии». В определённой степени позволяет, хотя о полной защите речь вести невозможно. В традиционных СМИ давно и достаточно успешно функционируют специальные защитные механизмы: этические нормы и строгие требования к передаче сообщений, а также цензурные ограничения, закреплённые в законодательстве. Защитить же определённую группу лиц или отдельного человека в цифровых медиа часто просто не представляется возможным. Но это совершенно не означает, что цивилизованное общество не способно противостоять распространению «языка вражды» в современных СМИ.